

Стоило подумать, что Юаньюань, возможно, рассердился, как сердце Лоу Цыханя никак не могло успокоиться.

Он ворочался на кровати, но не осмеливался снова использовать Искусство Потрясения Духа, чтобы позвать Юаньюаня.

Как сделать, чтобы Юаньюань перестал сердиться?

И ещё семья Нин... За сегодняшнее дело он однажды обязательно заставит семью Нин дать объяснение!

В то же время, во дворце Девяти Небес.

Шурх!

Мужчина в тёмном одеянии резко поднялся и направился наружу.

Аура вокруг него бурлила. Там, где он проходил, всё сущее отступало. Слуги поблизости один за другим опускали головы и не смели лишний раз взглянуть на него.

Он прямо ворвался во дворец младшей сестры. Резкая аура заставила женщину в красном мгновенно отреагировать, и она стремительно вылетела ему навстречу.

— Брат, уже так поздно. Что за безумие на тебя опять нашло?

— Я иду к Морю времени и пространства.

Его голос был ледяным и твёрдым. Он лишь уведомлял её, а не спрашивал согласия.

— Брат? Разве мы не договорились? Ещё немного подождать и поискать другой способ...

— Я не могу ждать! — В фениксовых глазах Тяньхай Миньюаня вздымались волны. — В той бедной земле кто-то посмел ранить его!

Женщина потрясённо замерла.

— И он ещё прикрывал того человека!

Женщина моргнула.

— Он из-за какого-то постороннего не сказал мне правду!

— Брат...

— Не волнуйся, я знаю меру. В тот день, чтобы у него было тело, я специально отделил для него внешнее воплощение. Теперь у него есть собственное тело, значит, то внешнее воплощение ему больше не нужно.

Женщина знала о внешнем воплощении Тяньхай Миньюаня. В этом воплощении была половина культивации её брата, и, как и сам брат, оно обладало телом Небесного Духа. Можно сказать, оно было исключительно благословлено небом и землёй. Её брат потратил огромные усилия, чтобы вырастить его, и собирался отдать тому человеку.

— Внешнее воплощение останется в дворце Девяти Небес. Пока я буду в Море времени и пространства, оно будет отвечать на его бессмертную мысль. Но на дела дворца Девяти Небес я не смогу отвлекаться. В это время дворцом Девяти Небес будешь управлять ты.

— Брат, не говоря уже о том, что Море времени и пространства полно опасностей, даже если ты пройдёшь через него и попадёшь в тот мир, Небесный закон того мира не вместит такого сильного тебя...

— Для этого у меня уже есть способ.

Он вытянул руку. Странные кровавые узоры, похожие на паучьи нити, поползли по его коже, очень быстро снова скрылись под ней и оставили лишь тонкий красный след на запястье.

— Это Кровавая печать! — воскликнула женщина.

— Верно, Кровавая печать. Такую печать можно снять моей кровью. Обычно она будет подавлять мою культивацию, а в случае опасности её можно открыть кровью...

— ...Но такая печать вместе с культивацией запечатает и твои чувства. — Её брат и без того стоял высоко над всеми, был холоден и безжалостен. Если вместе с культивацией запечатать ещё и чувства...

Женщина просто не могла представить, до какой степени безжалостным он станет.

Лицо Тяньхай Миньюаня оставалось ледяным.

— Я верю, что Туаньцзы отличается от других.

— А если нет?

Тяньхай Минъюань не ответил и сразу повернулся, уходя.

Он не принимал отрицательного ответа.

Туаньцзы обязательно отличается.

— Брат...

Женщина нахмурилась и тихо позвала его.

Но Тяньхай Минъюань даже не замедлил шаг.

— На этот раз его правда не остановить... — пробормотала женщина себе под нос. — Надеюсь, тот человек не разочарует брата...

В то же время.

Город Цинсюань.

Лоу Цзыхань всю ночь ворочался и почти не спал. Когда наутро он поднялся, тело благодаря помощи Юаньюаня уже восстановилось, но под глазами лежали тёмные круги.

— Цзыхань, ты...

Городской правитель Сяо уже естественно сократил обращение к нему, став ближе.

— Дядюшка Сяо, со мной уже всё хорошо. Больше не стану вас беспокоить.

— Ты... ладно. Но в это время мои люди обязательно должны следовать за тобой. Тогда семья Нин не посмеет действовать необдуманно.

Сяо Чанхэ хотел, чтобы Лоу Цзыхань пожил у него подольше, но, строго говоря, они и правда не были родственниками. Поэтому он мог только отпустить его.

— Это... — Лоу Цзыхань слегка нахмурился, но, вспомнив последствия Великого искусства Пожирания духовной энергии, всё же кивнул. — Спасибо, дядюшка Сяо. Но когда в академии начнутся каникулы, можно будет позволить вашим людям вернуться?

В городе Цинсюань другие знали, что сопровождающие его люди защищают его. Но если он вернётся с двумя людьми в деревню семьи Лоу, это будет уже не очень хорошо.

К тому же в деревне семьи Лоу был старик Сюй. Старик Сюй был мастером ступени Сюань и входил в первую десятку города Цинсюань. С ним рядом Лоу Цзыханю чужая защита была не нужна.

— Хорошо.

Сяо Чанхэ и правда происходил из большой семьи имперской столицы и действовал щедро. Он сразу направил для защиты Лоу Цзыханя одного мастера начальной стадии Сюань и одного сильного практика пика Юань.

После вчерашнего происшествия Сяо Чанхэ решительно и молниеносно разобрался с делом. Сначала семья Нин не признала вину, но потом им предъявили тела погибших, и им пришлось признаться.

Затем глава семьи Нин переложил всё на одного мелкого управляющего семьи Нин. Сяо Чанхэ прямо на месте пролил кровь того мелкого управляющего семьи Нин и тем самым предупредил всю семью Нин.

Кроме того, он прямо заявил: Лоу Цзыхань — младший, на которого он положил глаз, и никто не смеет его трогать!

Эта новость с огромной скоростью разнеслась по городу Цинсюань. Всего за одну ночь её узнали и те, кому следовало знать, и те, кому знать не следовало.

Из-за жёсткости Сяо Чанхэ люди, у которых прежде были разные мысли насчёт Лоу Цзыханя, пока что подавили их в сердце.

Многие уже получили весть: Сяо Чанхэ скоро покинет город Цинсюань.

Возможно, устрашение Сяо Чанхэ сработало.

В следующие дни, до начала каникул в Академии Синчэнь, жизнь Лоу Цзыханя проходила очень спокойно.

Семья Нин, семья Лоу, а также глава Цзян и другие важные люди, которые изначально были от него очень далеки, словно разом исчезли из его жизни.

Каждый день в Академии Синчэнь он ходил по трём точкам.

Библиотечный павильон, жилище старика-хранителя и тренировочная комната Академии Синчэнь, специально предназначенная для занятий учеников. В тренировочной комнате находились духовные камни, и поглощать духовную энергию там было намного быстрее, чем снаружи. Узнав о таком месте, Лоу Цзыхань стал часто туда ходить.

Стражи, которых Сяо Чанхэ приставил к нему, тоже всё время следовали рядом.

Одновременно Лоу Цзыхань начал приводить в порядок тело старика-хранителя.

Старик-хранитель считал, что он просто шутит. Из-за некоторых старых дел он позволил Лоу Цзыханю возиться со своим телом, но никак не ожидал, что эта возня действительно даст результат.

Его меридианы, оборванные много лет назад, начали медленно оживать.

Культивация ступени Сюань, когда-то принадлежавшая ему, тоже постепенно восстанавливалась.

Культивация Лоу Цзыханя уверенно росла. Накануне каникул в Академии Синчэнь он снова поднялся на новую ступень.

Он стал мастером пика Линьфу!

Теперь, даже если говорить только о культивации, он был одним из сильнейших в Академии Синчэнь.

Тело старика-хранителя тоже почти восстановилось. На следующее утро Лоу Цзыхань сказал ему, что собирается уходить, а также отпустил двух стражей, которых приставил к нему Сяо Чанхэ.

В Академии Синчэнь именно в этот день, за десять дней до Нового года, ученики всегда самостоятельно возвращались домой, а в следующем году снова приходили учиться.

В этом году было так же.

Лоу Цзыхань обо всём нужном распорядился и собирался ещё навестить Нин Аня, передать ему несколько подарков, а потом вернуться в деревню семьи Лоу.

В это время на дорожках академии многие ученики с дорожными сумками за спиной готовились возвращаться домой.

Однако!

Бом! Бом! Бом!

Внезапно раздались три глухих удара колокола.

— М?

— Это колокол академии...

— Три удара учебного колокола. Это собирают всех учеников!

— Что происходит? Разве сегодня не день, когда мы уходим на каникулы и возвращаемся домой? Почему академия вдруг собирает всех учеников?

— Не знаю...

Многие ученики переглядывались. После короткого удивления все один за другим направились к учебному плацу Академии Синчэнь.

Шаги Лоу Цзыханя, уже шедшего к выходу, на мгновение остановились. Затем он тоже развернулся и пошёл к плацу.

На плацу плотно стояли ученики. Было видно, что все, кто услышал звон колокола, вернулись.

Многие ученики стояли внизу, смотрели на наставников на помосте, у которых лица были один мрачнее другого, и не удерживались от тихих обсуждений, гадая, что же случилось.

— Тишина.

Заговорил наставник по фамилии Лоу. При новом правителе меняются и приближённые: после того как Сяо Чанхэ сменил главу Академии Синчэнь, заменив старейшину семьи Нин на старейшину семьи Лоу, контроль семьи Лоу над Академией Синчэнь стал намного сильнее прежнего.

Все ученики мгновенно замолчали.

— Я понимаю, о чём все думают. Вы недоумеваете, почему академия созвала вас сюда именно сейчас.

— Причина проста. Мы получили известие: несколько незваных гостей придут в нашу Академию Синчэнь, чтобы вызвать учеников академии на поединки!

— Что?

— Придут... вызвать учеников Академии Синчэнь на поединки? Неужели это...

— Академия Циншань?

— Точно. Город Циншань соседствует с нашим городом Цинсюань и опирается на горы Цинсюань. Когда-то оба города даже спорили из-за названия гор Цинсюань. Позже, поскольку город Цинсюань оказался сильнее, горы и были названы горами Цинсюань.

— В общем, непонятно почему, но эти два города между собой недружелюбны. Хотя оба подчиняются области Цинъюнь, борются друг с другом очень яростно. Даже академии двух городов, Академия Синчэнь и Академия Циншань, при каждой встрече находятся на грани столкновения!

— Более того, каждые несколько лет Академия Циншань приводит людей бросить вызов ученикам Академии Синчэнь... В прошлый раз Академия Циншань приходила три года назад. Говорят, тогда старшая сестра Нин Мяоянь и старшая сестра Лоу Цинхуань из семьи Лоу очень жестоко их проучили. Два года они уже не приходили, и мы думали, что у них больше не хватит лица появиться. Не ожидали, что в этом году они снова явятся...

— Если так, разве Академия Циншань не очень слаба? Раз они слабы, почему у наставников такие страшные лица?

— Эх, вы не знаете. Мой отец торговец, он ездил по делам в город Циншань и слышал, как люди говорили: за последние два года в городе Циншань появилось трое-четверо чудовищных талантов. Их дарование настолько высоко, что поражает. Среди них, кажется, есть даже шестнадцатилетний практик Юаньфу!

— Что? Шестнадцатилетний Юаньфу? Небеса, в нашей Академии Синчэнь из Юаньфу только старший брат Шэнь Хуайань, и старшему брату Шэню уже восемнадцать! Не ожидал, что в городе Циншань есть шестнадцатилетний Юаньфу!

— Да. Говорят, на этот раз город Циншань отправил всех своих чудовищных талантов, включая того шестнадцатилетнего Юаньфу. Они поклялись смыть позор трёхлетней давности...

— Тогда... разве наша Академия Синчэнь не в опасности...

— Не обязательно. Всё зависит от того, успеет ли вернуться старший брат Шэнь Хуайань. Если вернётся, он ещё сможет отбить у них сильного практика Юаньфу. А что касается тех, кто ниже

Юань, у нас есть старший брат Нин Хао, старший брат Лоу Цзинтао, а ещё тот... Лоу Цзыхань и другие люди из списка талантов. Наверное, мы не проиграем слишком уж жалко.

— Но я смотрю на лица наставников и чувствую, что всё, возможно, не так просто...

На помосте лица многочисленных наставников Академии Синчэнь были очень некрасивыми.

— Шэнь Хуайань ещё не прибыл?

— Говорят, он уехал в область Цинъюнь и до Нового года не вернётся. Может, он не успеет.

— Проклятье!

— Говорят, все ученики нынешнего поколения Академии Циншань как один чудовища. Неужели на этот раз нам не избежать поражения?

— Не обязательно... — Один наставник заколебался. — Всего один ученик Юань. Даже если мы проиграем один бой, это не значит, что проиграем всё.

— Какой ещё один ученик Юань? Их трое! Целых трое!

— На этот раз всего пришло пять человек. Кроме троих Юань, остальные двое тоже находятся на пике Линь. Говорят, им до Юань остаётся всего один шаг... В этот раз, даже если Шэнь Хуайань вернётся, он не обязательно победит. Но хотя бы проиграем красиво...

— А если Шэнь Хуайань не вернётся, нас просто раздавят! Ха-ха-ха, смешно-то как. Я и правда не думал, что однажды наша Академия Синчэнь тоже будет раздавлена Академией Циншань. Если бы предки нашей академии узнали об этом, боюсь, они бы от злости из гробов повскакивали!

<http://bllate.org/book/17588/1637465>